

– Читай дальше, Ваня, – Вика погрузилась, ибо ей было тоже многое непонятно в этой книге. – Вот бы сюда нашего папу. Он бы всё понял.

– Может, Принеси-подай принесёт нам сюда папу... и маму? – робко спросила Алиса. Донесители посмотрели на робота с надеждой. Робот закрутил головой и замахал руками.

– Нет, – с досадой заключила старшая девочка, – Принеси-подай не сможет собрать наших родителей из частичек космоса. Он не умеет собирать живых существ.

Принеси-подай в знак согласия закивал головой.

– Почему он не моргает своим глазом? – неожиданно спросила Алиса. – Я всё смотрю на него, а он не моргает. Я вот уже миллион раз моргнула.

– У него нет века, – ответил Ваня, – он же робот. У него не глаз, а прибор для наблюдения.

– Да, Алиса, – добавила Вика, – это человеку нужно моргать. Веко смачивает глаз слезой, чтобы он был всегда влажным и не треснул.

– Треснул глаз, – повторила Алиса с улыбкой. – А почему у нас на Земле говорят «губа не треснет»? У губ же нет век.

– Ты всё опять в кучу собрала, – сказала старшая сестра. – Давайте читать дальше про Урум. А если ты, Алиса, хочешь смочить губы, попроси Принеси-подаю слетать за чашкой чая. Сделать чаю. Тьфу! Совсем запуталась.

– Ну да, – ответила Алиса, – Принеси-подай, мы все хотим чаю с молоком. И пирожных.

– Нет, – Ваня оторвался от изучения энциклопедии. – Давайте поедим серьёзной еды, а не пирожных. Нам теперь нужно как можно больше сил.

– Ой! – закрыла рот руками Вика. – Что я слышу? Ваня говорит, как папа.

– Принеси-подай, – мальчик воодушевился, когда сестра сравнила его с отцом, – накрывай на стол, братец! Три порции супа с мясом, три тарелки гречневой каши с молоком и сахаром, бутерброды с маслом, чай со сгущёнкой.

Дети расселись за столом, который был организован, словно по мановению волшебной палочки. Ваня первым попробовал горячий суп и нашёл его очень даже вкусным. Девочки тоже взяли за ложки.

– Сейчас хорошо поедим и прочитаем до конца про Урум, – сказал мальчик.

Наверное, в первый раз в жизни донесители съели весь обед. Они даже не позволяли себе болтать за едой. Им очень хотелось здесь, так далеко от папы и мамы, быть по-настоящему взрослыми.

– Принеси-подай, – откинувшись на стул, сказал сытый и довольный Ваня, – спасибо тебе, ты очень талантливый робот! Твой обед почти такой же вкусный, как тот, что готовит мама. Я просто объелся.

– И я объелась, – кивнула головой Вика.

– И я, – добавила Алиса. – А теперь, Ваня, можно я попрошу у робота пирожных?

Принеси-подай протянул большое красивое блюдо с пирожными.

– Нет, я больше не могу, – сказал Ваня. – Я пойду читать вслух дальше. А вы ешьте.

– Я тоже не могу, – отказалась от десерта Вика. – Если Ваня читает, я немножко отдохну на кровати.

Алиса тем временем съела своё пирожное и, сказав роботу спасибо, тоже отправилась на свою кровать. Робот убрал пустые тарелки, застелил стол новой голубоватой скатертью и встал в свой угол ожидать новых распоряжений.

– Да, – мечтательно сказала Алиса, – везёт этим космическим пришельцам. Так жить можно. Не надо со стола убирать, посуду мыть.

– И на Земле изобретут таких рано или поздно, – уверенно бросила Вика. – Но всё равно никакой робот не сможет заменить нам наши собственные мозги.

– Так я читаю вслух? – спросил Ваня, который молча что-то изучал в большой книге. – Вы будете слушать?

– Читай, – ответила Вика и прикрыла глаза.

– «Население Урума, – начал неспешно мальчик, – представлено тремя расами, не объединёнными общим родством по происхождению. К самой древней расе относят пфи – беспозвоночных теплокровных существ без конечностей, способных принимать любую форму тела». Про это нам Стотысяч рассказывал. Пока сходится. «Шрафы – вто-